

Глава 14

Пользователи сети, и без того кипевшие от возмущения, увидев ответы Лу Вэйлани, в первую секунду решили, что он окончательно лишился рассудка. Во вторую — что юноша просто издевается, прикидываясь дурачком. Гневные комментарии хлынули нескончаемым потоком, но Сяо Ци, которому было совершенно нечем заняться, пребывал в отличном расположении духа. Он принялся выборочно отвечать на выпады, и вскоре виртуальное пространство превратилось в арену весьма странного поединка.

[Лу Вэйлань, ты вообще мужчина? Смелости признать вину не хватает?]

Сяо Ци внимательно перечитал сообщение и решил, что в самой постановке вопроса кроется логическая ошибка.

«Нужно поправить человека, — подумал он. — В конце концов, я должен отстаивать своё достоинство как улитки».

[Вам стоило бы спросить: «Ты вообще человек?» Так было бы точнее]

Пользователи застыли в недоумении:

[???

[Не думай, что деньги позволяют тебе творить что угодно. Семья Лу не сможет защищать тебя вечно!]

Это замечание показалось Сяо Ци весьма разумным.

[Полностью согласен. Ты всё правильно говоришь. @Цимин Линсы, ты слышал?]

Лу Минсы в этот момент мог лишь бессильно скрежетать зубами:

[...]

[Ну что? Начал корчить из себя сумасшедшего? То байки про призраков, то свиней собрался разводиться... Что ты ещё выкинешь? Давай, скажи, пусть народ потешится]

Сяо Ци ответил с предельной серьёзностью:

[Я бросаю латя!]

Сеть отозвалась гробовым молчанием:

[...]

Кого, чёрт возьми, волнует твоя зависимость от острых палочек?!

[Лу Вэйлань, рано или поздно ты окажешься в аду, потому что таким, как ты, самое место в преисподней!]

— Ого! — Сяо Ци восторженно ткнул пальцем в экран, обращаясь к Системе 6362. — Почтовый ящик, смотри! Кто-то знает, откуда я родом. Наверняка мой земляк!

[???

Сяо Ци, не скрывая радости, тут же напечатал ответ:

[Привет, земляк! Ты давно оттуда? Как тебе здесь живётся? Привык уже? Когда обратно собираешься? Может, организуем совместную поездку?]

Пользователи опешили:

[!!!]

Это что за манера ругаться без единого грязного слова? Какая запредельная дерзость!

Сяо Ци не успел углубить знакомство с «земляком», так как в дверях появился Су Мингэ. Он принёс завтрак, а вместе с ним и едва уловимый, но знакомый аромат. Сяо Ци мгновенно забыл о троллях и бросился навстречу брату.

— Я чую запах латяо! Брат, ты принёс мне их?

Су Мингэ поразился остроте его нюха и протянул большой пластиковый пакет.

— Да, вчера заметил, что у тебя они закончились, вот и купил новых. Но учти: это вредно для здоровья, много есть нельзя. Понял?

«Вредно для здоровья?»

Сяо Ци, который только что собирался объявить о своём обряде воздержания, на мгновение замялся, но отказываться не спешил.

— Конечно, вредно, — продолжал Су Мингэ, доставая еду из контейнеров. — Это всё мусорная еда.

Услышав это, Сяо Ци окончательно отбросил сомнения и водрузил пакет с острыми палочками на диван. Неудивительно, что столько духов стремятся обрести человеческую плоть, раз человеческий «мусор» такой вкусный.

— Раз это так вредно, я помогу тебе и съем их сам, — великодушно заявил он.

Су Мингэ негромко рассмеялся, не став разоблачать его лукавство, лишь в очередной раз напомнил о мере. Сяо Ци с гордостью выпятил грудь:

— Не волнуйся, я точно доживу до девяноста девяти лет!

В конце концов, это была часть его побочного задания, за которое полагалась награда.

Су Мингэ не принял эти слова всерьёз. Очищая чайное яйцо, он поинтересовался, чем брат занимался до его прихода. Сяо Ци ответил, что бескорыстно помогал людям.

«Всё-таки он мой родной брат», — Су Мингэ почувствовал умиление.

В качестве поощрения он вручил младшему очищенное яйцо и похвалил за доброту. Сяо Ци тут же заверил, что продолжит в том же духе.

Пользователи сети, которые ещё не догадывались о своём сомнительном «счастье», в будущем явно не раз испытают приступы мигрени от такой «помощи».

Братья мирно закончили завтрак, но Су Мингэ не спешил уходить.

— Завтра я не смогу прийти, — он мягко взъерошил волосы Лу Вэйлани, внезапно почувствовав непривычный укол тревоги и нежелание расставаться. — Но я уже попросил друга заносить тебе завтрак. Будь умницей, если что — сразу звони.

— Что случилось? Завтра какое-то важное дело? — Сяо Ци послушно замер под его рукой.

— Да, завтра соревнования в соседнем городе. Нам нужно выезжать уже сегодня.

— Соревнования! — глаза Сяо Ци загорелись. — Я хочу посмотреть!

Су Мингэ замялся. Обстановка вокруг брата была накалена до предела, да и соперник завтра предстоял грозный — шансы на победу были призрачными. Пока он подбирал слова, юноша

заговорил первым:

— Ах да, я и забыл... Я же под следствием, мне нельзя покидать город. Брат, подожди секунду!

Он вихрем умчался в кабинет, оставив Су Мингэ в полном недоумении. В кабинете Сяо Ци схватил первый попавшийся лист бумаги и ручку. Сосредоточив духовную энергию, он быстрым движением начертил символ, после чего выскочил обратно.

— Это талисман удачи. Брат, возьми его с собой, он принесёт тебе везение.

Су Мингэ застыл, глядя на лист формата А4. Если оставить в стороне материал бумаги, сам рисунок вызывал желание почесать в затылке. Это не было похоже на классическое заклинание — скорее на отпечаток кроличьей лапки. Однако, встретившись с искренним взглядом Лу Вэйланя, Су Мингэ с невозмутимым видом принял подарок.

— Хорошо нарисовано. Я буду всегда носить его при себе.

— Ещё бы, — Сяо Ци не без гордости задрал нос.

Его навыки в каллиграфии талисманов основывались на копировании работ Хозяина-кролика, а того, в свою очередь, обучал сам Дракон. Может, его магия и не сокрушала небеса, но эффект всегда был заметным.

Система 6362, наблюдая за этой сценой, могла лишь поражаться слепоте Су Мингэ. Она видела, как хост нацарапал это «художество» меньше чем за минуту. Если это талисман удачи, то чем тогда торгуют в их системном магазине?

Несмотря на затаённую тревогу, Су Мингэ покинул виллу. Вернувшись на базу SGL, он нашёл небольшой мешочек, бережно спрятал туда сложенный лист и закрепил на поясе.

Вскоре после ухода брата Сяо Ци позвонил старший из семьи Лу — Лу Синчжи. Он сообщил, что скоро заедет за ним, чтобы забрать в особняк на обед. Хотя Сяо Ци никого не сбивал, видя, как Лу Синчжи старается уладить дело, он решил не обделять остальных вниманием.

К тому же до сих пор семья Лу вела себя по отношению к Лу Вэйланю вполне достойно. Сяо Ци снова отправился в кабинет и широкими мазками начертил талисманы для всех — разумеется, кроме Лу Минсы.

«Я и вправду добрая улитка», — невольно восхитился он собой, глядя на три свежих листа.

К полудню Лу Синчжи припарковался у дома. Сяо Ци спустился, сжимая в руках свои «дары». Едва сев в машину, он протянул один лист брату.

— Это талисман удачи, я сам нарисовал. Держи, он принесёт тебе успех.

Лу Синчжи бросил мимолётный взгляд на бумагу и небрежно отложил её в сторону. Его мысли были заняты другим.

— После обеда поедешь со мной в больницу. Переговоры почти завершены, тебе нужно просто извиниться, и инцидент будет исчерпан. Пожалуйста, постарайся вести себя вежливо.

— Я никого не сбивал, поэтому никуда не поеду, — Сяо Ци мгновенно надулся, включая режим упрямого ваньку.

— Неважно, сбивал ты или нет, — отрезал Лу Синчжи, его тон был непривычно жёстким. — Ты обязан там быть.

— Брат, но это правда был не я! — Сяо Ци начинал терять терпение.

Он ожидал продолжения спора, но Лу Синчжи внезапно замолчал. Он завёл двигатель и направил машину к дому.

— Вэйлань, обстоятельства сложились так, что виноватым можешь быть только ты. Так для семьи Лу потери будут минимальными. Ты понимаешь?

Ваньку Сяо Ци изобразил на лице полнейшее непонимание и отвернулся к окну, демонстрируя обиду. Он не заметил скрытого смысла в словах брата и не осознал, что сегодняшней обед имеет особое значение.

Вернувшись в дом Лу, Сяо Ци привычно прошествовал внутрь, словно прошлая ссора не вызвала никакой неловкости. Чэн Жань просияла, принявшись осматривать сына, а Лу Сяочжи даже удостоил его сдержанным кивком.

Когда Сяо Ци вручил им талисманы, супруги застыли с выражением лиц «дедушка смотрит в смартфон», но в итоге всё же выдавили из себя слова благодарности.

Лу Минсы, оставшийся без подарка, взглянул на эти листы А4, и его дежурная улыбка едва не треснула. Он подумал, что наглость Лу Вэйланя не знает границ, раз он осмеливается дарить подобный хлам.

— Лань-Лань, мне нужно кое-что тебе сказать, — Чэн Жань передала бумагу экономке и взяла юношу за руку.

Лу Сяочжи кашлянул:

— Сначала обед. Поговорим за столом.

Все заняли свои места. Сначала беседа текла в русле обычных семейных пустяков, пока глава семьи не вернулся к теме извинений в больнице. Ответ Сяо Ци был предсказуемо дерзким, но на этот раз Лу Сяочжи не взорвался гневом.

— Я знаю, что тебе обидно, — мягко произнёс он. — Проси чего хочешь, мы не откажем.

Сяо Ци подозрительно прищурился. Подобная уступчивость была совершенно не в духе Лу Сяочжи.

— Мы знаем, что наш Лань-Лань — хороший мальчик, и за рулём наверняка был кто-то другой, — подхватила Чэн Жань, подкладывая ему еду. — Но ситуация зашла слишком далеко. Семье Лу приходится принять этот удар, и нам очень жаль, что страдать приходится тебе. Скажи маме, чего бы ты хотел?

Лу Минсы молча ел, не поднимая глаз. Атмосфера за столом стала странной.

Лу Вэйлань, несмотря на репутацию бездельника, обладал острым умом. Он мгновенно понял: Лу Синчжи что-то нашёл и точно знает, что за рулём был Лу Минсы. Но признание этого факта стало бы катастрофой. Наследник, который только вернулся в семью, сбил человека и подставил брата — такой скандал уничтожил бы репутацию семьи. Если же вину возьмёт на себя ваньку Лу Вэйлань, ущерб будет минимальным. Поэтому, какова бы ни была истина, Лу Вэйлань должен стать козлом отпущения.

После недолгой паузы юноша отложил палочки.

— Папа, мама, брат... Вы, значит, уже всё знаете?

Трое ответили красноречивым молчанием.

— Вы знаете, что это он был за рулём! Знаете, что он намеренно подставил меня! И всё это время вы спокойно смотрели, как меня смешивают с грязью! А теперь хотите, чтобы я шёл извиняться за преступление, которое сделало человека калекой?!

Рука Лу Вэйланя, сжимавшая палочки, задрожала. Он переводил взгляд с одного лица на другое, словно надеясь на иное решение.

Система 6362 была потрясена актёрской игрой хоста. Она почти поверила, что он искренне убит горем, и уже собиралась выдать слова утешения, когда в её сознании раздался меланхоличный голос Сяо Ци:

«Зря я рисовал им талисманы. На столе даже завалящей палочки латяю нет».

[...]

Она ошиблась. У этого существа нет сердца.

<http://bllate.org/book/15806/1423745>